

Дорога из Сучжоу в Шанхай оказалась перекрыта во многих местах. Еще до выезда на скоростную магистраль Тан Мо дважды пришлось выходить из машины, чтобы растащить завалы и расчистить путь.

Да, он в одиночку оттаскивал эти автомобили.

После событий, связанных с Черной Башней, Тан Мо давно заметил, что помимо обретения сверхспособности, его физические и психологические показатели значительно улучшились.

С одной стороны, изменились физические данные. Сила возросла, зрение стало острее, способность к восстановлению усилилась, а кожа стала твердой, словно железо.

Когда Тан Мо обманул Цянь Санькуня, вынудив того позволить ему забрать одежду из багажника, он специально проверил прочность своей кожи о замок багажника. Ладони — одно из самых нежных мест на теле, но острый замок, прочертив по ним, не оставил ни царапины, и даже боли почти не чувствовалось. Именно поэтому Тан Мо решился на ответный удар. И именно благодаря возросшей физической выносливости нож, которым Цянь Санькунь пытался пронзить его голень, не сломал кость, а лишь оставил кровавый след.

С другой стороны, улучшилась психическая устойчивость.

Тан Мо с самого детства не был отличником, но и дурных поступков не совершал. Никакого мелкого воровства, он даже на экзаменах ленился списывать.

Это был первый раз, когда он убил человека.

Даже если это была самооборона и он нечаянно убил Цянь Санькуня, факт оставался фактом — он совершил убийство.

Однако, за исключением секундного замешательства и растерянности, он быстро взял себя в руки и стал обдумывать дальнейшие шаги.

Он не знал, стал ли он хладнокровным из-за мутации организма или всегда был таким.

Тан Мо бросил взгляд на книгу, лежащую на пассажирском сиденье, отвел глаза и, сохраняя спокойствие, продолжил путь.

Из-за необходимости расчищать дорогу часовая поездка растянулась на бесконечно долгое время. Небо окрасилось в предрассветный серый цвет, когда Тан Мо въехал в черту Шанхая, но еще не успел съехать со скоростной трассы. В двух километрах от пункта оплаты проезда семь машин столкнулись в цепочку, наглухо перекрыв дорогу.

Тан Мо вышел из машины и начал растаскивать автомобили.

Скрип.

На пустой скоростной дороге звук трущихся о землю шин звучал отчетливо и громко. Семь машин превратились в груды металла, передние четыре были сплющены, как железные лепешки, и вмяты в покореженное дорожное ограждение. Тан Мо, приложив немало усилий, по одной оттаскивал машины, пока не добрался до первой.

— И это еще люксовое авто? — усмехнулся Тан Мо.

Первой машиной был ярко-красный спорткар Мазерати, сейчас разбитый вдребезги. Все-таки элитная марка: даже после такого удара колеса остались на месте и не разлетелись в стороны.

Холодный осенний ветер пронесся мимо, когда Тан Мо с усилием оттолкнул Мазерати. Он уже собрался вернуться к своей машине, как вдруг замер и, нахмурившись, обернулся:

— Кто здесь?

Ответом ему был лишь шелест ветра.

Тан Мо не стал садиться в машину. Стоя рядом, он коснулся пальцами татуировки в виде спички на запястье и холодно повторил:

— Кто там?

Никто не появился.

Тан Мо не спешил. Он шаг за шагом направился к отодвинутой Мазерати. Он ступал очень тихо, его тело было напряжено, он был готов к любой неожиданности. Его рука легла на искореженный корпус машины, и только он собрался заглянуть внутрь, как вдруг раздался дрожащий голос:

— Не надо, я... я выхожу, я сам выйду. У меня нет дурных намерений.

Тан Мо поднял голову и посмотрел на молодого человека, выбирающегося из-за Мазерати.

Это был темноволосый парень ростом около ста восьмидесяти сантиметров, одетый в тонкую белую рубашку и джинсы. Одежда была в лохмотьях, испачкана кровью, на теле виднелись ссадины, но они уже затянулись коркой и не кровоточили.

На холодном ветру губы парня посинели от мороза. Он дрожащими руками поднял их вверх, вышел из-за машины и с испугом посмотрел на Тан Мо.

— Я владелец этой машины, я не причиню вреда. Я видел, как вы растаскивали машины. Если бы я хотел напасть, я бы сделал это, пока вы были заняты.

Тан Мо внимательно осмотрел его и спросил:

— Почему я не заметил тебя, пока расчищал путь?

Парень ответил:

— Я прятался под эстакадой. Там очень холодно, но в траве немного теплее. Я ехал из Нанкина в Шанхай вчера утром. Когда подъезжал к городу, машины позади внезапно начали врезаться друг в друга. Когда я очнулся, то обнаружил, что меня выбросило из окна, но я каким-то чудом выжил. А потом я увидел... — на его лице отразился ужас, — я увидел, что в тех машинах никого нет. Даже капли крови!

Тан Мо спокойно смотрел на него, не ослабляя бдительности:

— Они исчезли. Когда Черная Башня объявила о начале игры, ты, вероятно, был без сознания из-за аварии. Сейчас в мире осталось меньше пятисот миллионов человек, остальные... — Тан Мо указал на разбитые машины, — исчезли точно так же, как и те люди.

Парень широко раскрыл глаза от страха и вздрогнул на ветру. Он посмотрел на машины, потом на Тан Мо и тихо прошептал:

— Мой дом в Шанхае. Вы ведь едете туда? Можете... можете взять меня с собой? Я видел, у вас много сил, вы смогли сдвинуть эти машины. Подвезите меня, пожалуйста. Когда вернемся, я заплачу вам. Сколько скажете, столько и дам.

Тан Мо, выслушав его, едва заметно улыбнулся.

Парень растерянно смотрел на него.

Тан Мо сказал:

— Я еду в Шанхай, подвезти тебя несложно. Но как ты думаешь, в этом мире деньги еще имеют хоть какую-то ценность?

Парень застыл на месте, его лицо постепенно бледнело — похоже, только сейчас до него

начало доходить, в каком мире ему предстоит жить.

Тан Мо сел в машину, парень занял пассажирское сиденье. Тан Мо невозмутимо убрал книгу с сиденья и положил ее к себе. Как только он это сделал, книга постепенно исчезла. Тан Мо на мгновение удивился, но быстро вернул себе спокойствие и повез парня в Шанхай.

— Меня зовут Ли Вэнь, — парень плотнее закутался в куртку, которую одолжил ему Тан Мо, и продрогшим голосом произнес: — Спасибо вам огромное. Я очнулся меньше двух часов назад, бегал к пункту оплаты, но там ни души. Я не знал, что делать, и вернулся к своей машине, а вскоре появился вы. У вас действительно невероятная сила. Мой плащ остался в машине, но ее сплющило, я не смог его достать и чуть не замерз насмерть.

— Я Тан Мо, — Тан Мо как бы невзначай спросил: — А у тебя что, сил совсем нет?

Ли Вэнь покачал головой:

— Кажется, нет. Во всяком случае, я не смог сдвинуть те машины и не смог достать свой плащ.

— Но ты ведь выжил, верно?

Ли Вэнь в недоумении посмотрел на Тан Мо.

Тан Мо, управляя машиной одной рукой, невозмутимо продолжил:

— В такой страшной аварии ты уцелел, без единого перелома... Тебе не кажется, что это очень странно?

Ли Вэнь оцепенел.

Тан Мо больше ничего не сказал, а Ли Вэнь опустил голову, погружившись в свои мысли. Однако все его эмоции были написаны на лице, и Тан Мо, бросив на него мимолетный взгляд, понял, что тот наверняка пытается осознать, что же случилось с его организмом и почему он так быстро восстановился после катастрофы.

Тан Мо вел машину непринужденно, но все его внимание было сосредоточено на Ли Вэне.

В такое время быть одному — безопаснее всего, но иметь попутчика тоже неплохо. Ли Вэнь, скорее всего, как и он, участвовал в игре Черной Башни, победил и выжил. Таких людей Тан Мо опасался недооценивать. Впрочем, судя по наблюдениям, Ли Вэнь казался простодушным богатым наследником, не представляющим угрозы.

К тому же, если оставить его одного на трассе, Тан Мо всерьез опасался, что тот может просто-напросто сгинуть по глупости.

Ли Вэнь:

— Тан Мо, не могли бы вы рассказать, что именно объявила Черная Башня, пока я был без сознания?

Тан Мо кратко изложил события, связанные с Черной Башней.

— Вы едете в Шанхай искать родственников? Я здесь все знаю, может, нужна помощь? — спросил Ли Вэнь.

Тан Мо хоть и бывал в Шанхае несколько раз, но местным не был, и найти человека здесь было непросто. Он ответил:

— Мне нужно найти одну ученицу в школе Шибэйли. Я знаю только ее имя, планирую сначала заглянуть в школу, посмотреть личное дело, а если ее там нет — наведуясь домой.

Если ее не окажется ни там, ни там, он ничем не сможет помочь. Это было единственное, что он мог сделать для Шэньгуня.

Тан Мо не стал говорить, что собирается искать еще и друга. Каждый должен иметь свои секреты, и он еще не был готов полностью довериться Ли Вэню.

Ли Вэнь кивнул:

— Шибэйли? Это в районе Цзинъань. Я сам оттуда, учился там в средней школе. Я поеду с вами, так будет удобнее.

Тан Мо с недоумением посмотрел на Ли Вэня.

Он действительно такой наивный или настолько хитер, что скрывает свои истинные мысли?

Тан Мо подумал и решил, что скорее первое.

Ли Вэнь согрелся в куртке, и его разговорило.

— Мы съедем с трассы и как раз будем проезжать мимо Шибэйли. Зайдем внутрь и поищем ее. Вы знаете, в каком она классе? Если знать класс, будет гораздо проще найти личное дело.

Тан Мо:

— Знаю только имя. Кстати, она в седьмом классе.

Ли Вэнь кивнул:

— Если она в седьмом, найти будет легче.

Поговорив еще немного, Ли Вэнь после недолгого колебания не выдержал и спросил:

— Тан Мо, можно спросить... что вообще происходит с этой Черной Башней? Почему одни люди исчезли, а другие нет?

После стольких разговоров, в конечном счете, он хотел узнать лишь это.

С момента аварии и до сих пор Ли Вэнь выпал из реальности на целый день, пропустив массу информации. Он помогал Тан Мо, с одной стороны, из благодарности, а с другой — чтобы собрать сведения о своем положении.

Однако такой вопрос выдавал, что он, скорее всего, не участвовал в играх Черной Башни.

Тан Мо слегка нахмурился.

Неужели люди, не участвовавшие в играх, тоже могут выжить? Он прикусил губу, обдумывая, что ответить. Но как только он собрался открыть рот, над всем Шанхаем раздалась громкая и веселая песня.

— Thank you, thank you, thank you,

Let's all say thank you,

We will all say thank you,

On this special day!

После чистого женского голоса зазвучал детский хор. Веселая, жизнерадостная мелодия совершенно не вязалась с мертвым городом, но продолжала звучать. Тан Мо резко нажал на тормоз, Ли Вэнь в испуге поднял голову, глядя на гигантскую Черную Башню, парящую в центре Шанхая.

Как только детская песенка про День благодарения закончилась, разноцветное сияние на Башне погасло. Тан Мо затаил дыхание, глядя на нее.

А затем раздалось:

— Динь-дон! Нелегал Фу Вэньдо из 1-го сектора Хуася успешно открыл первый уровень Черной Башни! Через три минуты игроки всего сектора Хуася начинают штурм башни!

— Динь-дон! Нелегал Фу Вэньдо из 1-го сектора Хуася успешно открыл...

— Динь-дон! Нелегал Фу Вэньдо из 1-го сектора Хуася...

Черная Башня повторила сообщение трижды.

Глаза Тан Мо расширились, в ушах эхом отдавалось: начинают штурм башни. В следующее мгновение у него потемнело в глазах, и он провалился в пустоту.

<http://bllate.org/book/20555/2053881>